



D^r. L. W. De Laurence

Лорен Уильям де Лоуренс

О МАГИИ И ОККУЛЬТИЗМЕ

критерии достоверности
сверхчувственного опыта



Издательство "Велигор"
Москва 2023

УДК 133.4
ББК 86.42
Л81

Лорон Уильям де Лоуренс

Л81 О МАГИИ И ОККУЛЬТИЗМЕ. Критерии достоверности сверхчувственно-го опыта. – М.: Издательство «Велигор», 2023. – 242 с.: ил.

Нижеследующая работа призвана осветить такие чрезвычайно интересные темы, как передача мыслей, ментальная телепатия, ясновидение (естественное и вызванное), психометрия, гипноз, пророческие сновидения и общение с духами умерших посредством медиумов – спиритуализм. Все это призвано дать нам ценные сведения о деятельности человеческой души.

«Я написал эту книгу не для того, чтобы настроить своих читателей против спиритуализма, а для того, чтобы побудить их рассуждать в исследованиях. Нужно анализировать доказательства и “не судить по одежке, а выносить праведный вердикт”. В мои намерения не входит заниматься историей, этикой или даже феноменами спиритуализма. До меня это хорошо сделали другие. Я пишу просто для того, чтобы показать, что в спиритуализме “что-то есть”: он настолько важен, что, с одной стороны, его нельзя легкомысленно отвергать, а с другой, его феномены не всегда следует приписывать действию бесплотных духов».

В книгу также добавлены работы автора о созерцании кристаллов и изготовлении магического зеркала, на которые он ссылается в своем труде о сверхчувственном опыте.

Перевод – Архипов Алексей

ISBN 978-5-91742-324-1

Издательство «Велигор»

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

<https://vk.com/veligor97>

Мы в социальных сетях:

Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран: WWW.VELIGOR-BOOKS.COM



© Лорон Уильям де Лоуренс, 2023
© Издательство «Велигор», 2023

Содержание

Предисловие.....	8
Часть I. Сверхчувственное восприятие:	
ясновидение, психометрия, телепатия	21
Глава 1. Сомнамбулизм и психические феномены	24
Шестое чувство	31
Экстрасенсорное сознание	32
Двойное сознание, или подсознание	35
Глава 2. Ясновидение.....	38
Глава 3. Примеры ясновидения	49
Дальнее и прямое ясновидение.....	49
Как ясновидение помогает науке.....	49
Субъективное ясновидение	52
Прямое и объективное ясновидение: потерянные вещи возвращены.....	54
Ясновидение в помощь врачу.....	55
Ясновидение с перемещением	57
Экстрасенсорное зрение слепых.....	61
Спиритуалистический и практический характер ясновидения.....	61
Ясновидение от болезней.....	63
Месмерическое ясновидение и спиритуализм.....	64
Ясновидение благодаря духовному контролю	67
Эфемерная природа ясновидения	68
Глава 4. Психометрия.....	70
Психометрические размышления	74
Психометрические сенситивы.....	75
Что может психометрия.....	76
Уроки психометрии: как развить психометрические способности	82
Глава 5. Передача мыслей и ментальная телепатия	85
Передача вкуса в месмерическом состоянии.....	90

Передача мыслей в сновидениях.....	90
Случай передачи мыслей в море.....	92
Ментальная телепатия:	
передача мыслей во сне от умирающего	93
Передача мыслей от мертвых во сне	94
Наставление в молитве.....	95
Передача мыслей в молитве	96
Передача мыслей в бедственном положении.....	97
Передача мыслей в обычном опыте	98
Глава 6. Эксперименты с чтением мыслей	101
Обычные бесконтактные эксперименты	103
Опыты с чтением мышц.....	111
Глава 7. Спиритуализм	115
Автоматический транс: дух внутри нас	116
Отвержение экстрасенсорики	119
Мошеничество в спиритуализме.....	120
Спиритуализм без духов.....	122
Чтение мыслей в спиритуализме	126
Глава 8. Феноменальный спиритуализм.....	129
Трансовые обращения	132
Размышления.....	136
Часть II. Созерцание кристаллов:	
скраинг, магнетический и трансовый сон	139
Глава 9. Кристалл берилла	140
БЕРИЛЛ.....	141
КРИСТАЛЛ	143
Глава 10. Древний метод.....	155
Астральные видения в кристалле.....	159
Глава 11. Инструкция по работе с кристаллом.....	169
Практические советы по использованию кристалла для созерцания	170
Глава 12. Ясное зрение или магнетический сон.....	174
Ясновидение или общее видение.....	178

Глава 13. За завесой – трансовый сон.....	184
Примеры и случаи ясновидения	184
Глава 14. Магнетическое ясновидение.....	199
Индуистский метод вызывания ясновидения.....	201
Как вызвать магнетическое ясновидение.....	202
Условия для достижения кристального видения	203
Сколько людей могут стать ясновидящими?	205
Типы ясновидения.....	205
Часть III. Послание всем мистикам	
(индуистское магическое зеркало).....	206
Глава 15. Послание (часть первая)	208
Необходимое условие для духовной коммуникации....	213
В какое время нужно использовать	
магическое зеркало	215
Духовное зрение по своей воле.....	217
Глава 16. Послание (часть вторая)	219
Как сконструировать	
и использовать магическое зеркало	219
Как намагнитить магическое зеркало	220
О книгах и храмовых благовониях.....	228
Послесловие	231

Предисловие



Говоря об учениях восточного и, в частности, индийского оккультизма, духовном общении, переходе души и ее перевоплощениях, следует помнить о том, что индусы обладают истинной и священной мудростью и что у такой утонченной нации, неизмеримо более древней, чем наша, западная, и превосходящей ее по уровню духовной цивилизации и опыту сакральной жизни, оккультные силы и законы Духа были открыты более тысячи лет назад и поныне сохраняются ее мудрейшими представителями, которые благодаря полученным знаниям могут совершать деяния, представляющиеся чудесами западному человеку с его ограниченным пониманием.

Не может быть никаких сомнений в том, что выступления индуистских адептов, подлинные откровения для путешественника с Запада, во все времена, вызывавшие удивление благодаря оккультным способностям этих удивительных духовных магов, живущих в горах на севере Индии, были интересным и поучительным предметом исследования с тех пор, как западный человек начал посещать в эту древнюю страну оккультизма.

Оккультные феномены, демонстрируемые адептами и йогами, нельзя назвать плодами материализма, ибо они восходят к царству духов и астральному миру. Деревья высотой от двадцати до тридцати футов прорастают в одно мгновение из семени. В воздух подбрасывается веревка, которая закрепляется в вышине без всяких средств опоры; по этой веревке индус взбирается к облакам, скрываясь из виду.

Шипящие и извивающиеся змеи появляются при магическом пассе руки над ведром с чистой водой, а комнаты, в которых царил мрак, внезапно озаряются без какого-либо видимого источника света. Живых людей, введенных в состояние «транса

смерти», хоронят, а по прошествии какого-то времени эксгумируют и воскрешают на глазах у разинувших рты зрителей.

Индуистские адепты составляют особую категорию людей, которые мало едят и испытывают минимум потребностей. Они посвящают свое время созерцанию и глубокой медитации, презируя западную цивилизацию как невежественную, материальную и низменную. Западный ученый пришел к выводу о том, что ум и тело – это лишь форма и материя. Индус скажет ему, что это не так, и отвергнет, как безделицу и мусор, все материальные блага и удовольствия, на которые западный человек потратил всю энергию своей жизни. Дух и душа – вот главное для индуса, а физическое тело вместе с его желаниями он презирает.

Вызывает большое сомнение, что среди тех, кто использует слово «Махатма», найдется хотя бы один западный ученик на тысячу, понимающий истинное значение этого термина, хотя у нас его используют свободно и бездумно, не имея ни малейшего представления о его истинном значении, а многие вообще думают, что он означает индуса или факира на каком-то духовном языке. Махатма Индии – это тот, кто очистил свою «Махатму», или духовную душу (свою внутреннюю природу), так что высшее эго способно воздействовать непосредственно на оккультные и астральные силы, а также на материальное тело. Когда это достигается, человек становится Махатмой, или *великой душой*. Таково буквальное и реальное определение «Махатмы» Индии.

Отличительной чертой ученого индуса является его явная раздражительность, нетерпение всякий раз, когда ему начинают задавать вопросы. Это непременно подтвердит каждый, побывавший в Индии: индусу не нравится, когда прерывают его медитацию и развитие оккультных способностей.

Таких людей не так уж часто можно увидеть во время путешествий по Индии. И вам, по сути, будет очень трудно добиться у него ответов на ваши вопросы, потому что он не желает, чтобы его расспрашивали, и даже просто обращали на него внимание. Но если вы ему понравитесь, он уделит вам свое время

и будет поддерживать с вами беседу час или дольше. В таких случаях он всегда садится на корточки и предлагает вам сделать то же самое. От него вы узнаете много престранных вещей, которые глубоко западут в ваше сердце. Все, что слетит с его уст, запечатлется в вашей душе как истина.

Во время таких бесед лучше всего не перебивать его вопроса-ми, поскольку, уверяю вас, его ответы не придутся вам по вкусу. Однако вскоре выяснится, что в этих расспросах нет необходимости: с его удивительными способностями к ясновидению и оккультными талантами, а также чутьем в отношении умонастроения собеседника, он сам ответит на все ваши вопросы еще до того, как они прозвучат, а заодно объяснит трудные моменты, благодаря чему предмет как бы «рельефно» выступит, явив вам всю красоту и реальность стереоскопического изображения.

Если вы понравитесь индусу, он позволит вам полюбоваться его коллекцией заплесневелых книг на санскрите, поскольку индус свято верит в древние оккультные книги с их наставлениями. Он будет возить их с собой во всех своих путешествиях, хотя никогда не ищет истины во внешнем мире, так как знает, что все искомое обретается в глубине нашего естества. Он покажет вам место, в котором хранит свои книги.

Возможно, он проведет вас через множество пустых комнат и попросит спуститься по лестнице во тьме. Но после того как он зажжет свечи, перед вашим изумленным взором предстанут томов пятьдесят или сто, многим из которых более пятисот лет. Индус задует свечи, и вас окутает чернильная тьма.

Затем адепт проведет определенную церемонию, и вслед за этим вас внезапно, словно по воле судьбы или какой-то невидимой силы, окружит поток света, и вы окажетесь в низкой комнате, по-видимому, лишенной мебели, за исключением старого сундука, одного-двух стульев и пары звериных шкур на полу.

Этот свет, конечно, не может быть создан никакими искусственными средствами. Там будет ярко, как днем. Это неземное сияние не раз поражало меня при демонстрации умений йогов и

адептов центральной Индии. Предметы в этом призрачном свете не отбрасывают теней. Доказано, что этот источник не может быть раскаленным телом, подобным солнцу, или любым другим лучистым светом, поэтому лучшее определение, которое можно дать этому свету, состоит в том, что это светящийся оккультный флюид, который в один миг выделяется из определенного пространства, в которое предмет погружен. Во многих случаях этот свет не выйдет за порог помещения и не растворится, постепенно переходя во тьму коридора, но будет резко отсечен незримой гранью. То же самое будет и с окнами, которые представляют собой квадратные отверстия в стене, тогда как снаружи может царить чернильная тьма и моросить дождь (такая погода обычна для Индии, она вас не удивит), но что поразит вас до глубины души, так это то, что адепт никак не отреагирует на ваше удивление или волнение, которое вы проявите, когда вы будете изучать его литературные сокровища.

Вы обнаружите, что этот адепт, удостоивший вас своим гостеприимством, не единственный обитатель его убежища среди руин и храмов, поскольку там будут проживать еще пять отшельников, к которым применимо звание адепта, и двое слуг (домохозяйство такого рода в Индии неизменно состоит из восьми человек).

Адепты, как уже было сказано, будут появляться очень редко, поскольку почти все свое время они проводят в уединении своих комнат; каждый из них занимает отдельные покои в разных крыльях своеобразного храма. Головным убором им служит большой тюрбан, а нарядом – длинный коричневый кафтан. Иногда у них возникают какие-то дела в соседних холмах и горах. В такое время эти ученые индусы уходят все вместе. И вы не сможете вспомнить ни одного случая, когда обменялись с ними хотя бы одним словом приветствия, потому что они ведут себя как глухонемые. Причина этого в том, что они общаются друг с другом только телепатически. Пройдет совсем немного времени, и вы поймете, что эти мастера просто кажутся немыми, а на самом деле они активно беседуют друг с

другом, без помощи устной речи. Развитие телепатии и чтения мыслей в Индии, как элемент национального колорита, достигает поистине удивительных высот, проявляясь в повседневной жизни этого народа, но достигает своего высшего пика оно в практиках адептов оккультизма в центре и на севере Индии. Вы найдете одного (или нескольких) из их числа, но у него не будет ни малейшего желания общаться с вами. И он будет вести себя так, как если бы незнакомец раздражал или беспокоил его. Он не соизволит обратить на вас ни малейшего внимания, даже проигнорирует ваши дружеские приветствия, когда вы случайно встретитесь с ним. По прошествии значительного периода времени он, возможно, снизойдет до разговора с вами, сообщив вам, среди прочего, что он уроженец Раджпутаны (к примеру), человек с высоким положением, но из-за его грубого нрава или плохо скрываемого презрения к белому человеку ваша короткая беседа с ним принесет вам немного удовлетворения. Если вы предложите одному из этих людей 100 рупий за разговор, он откажется от подарка на том основании, что мастер не нуждается в деньгах.

Среди публики этого рода могут быть и другие, которые покажутся вам не столь враждебными, но они будут еще более молчаливыми и станут пресекать все ваши попытки привлечь их внимание, если только вы не установите с ними дружеские отношения. Однако среди этих отшельников можно найти людей добрых и дружелюбных, и память о них навсегда останется одним из самых приятных воспоминаний о вашем путешествии по Индии. И хотя эти люди могут оказаться не такими общительными, как вам хотелось бы, они будут неизменно дружелюбны, вежливы и до определенной степени почтительны. Все их поведение выгодно контрастирует с постоянной угрюмостью некоторых старших адептов.

Западный ученик должен хорошо усвоить тот факт, что для того, чтобы стать *Челой* (учеником) в настоящих учениях восточной магии и спиритуализма в Индии, не требуется ни большой учености, ни интеллектуальной незаурядности со стороны

кандидата. Долгие годы трудных испытаний и лишений (пост, многодневное сидение в одной позе и т.д.), которым всякий раз подвергается неопит, прежде чем его сочтут достойным инициации или приема в Братство адептов, служат скорее инструментом проверки его физической выносливости и приверженности пути, чем передачи ему секретов или развития его оккультных способностей. Если читатель любезно потерпит меня, я готов рассказать ему о том, как, находясь на севере Индии, получил посвящение в это мистическое братство и его оккультные учения (которым я посвятил всю свою жизнь), а также немного о своем опыте общения с этими молчаливыми и ненавязчивыми людьми, чьи удивительные деяния были чудом света еще до строительства первых пирамид. Первые отцы-иезуиты поразились их оккультным чудесам и, затрудняясь дать им объяснение, быстро приписали их могущество Дьяволу. Я с сожалением отмечаю, что это глупое объяснение до сих пор циркулирует в среде необразованных людей, которые утверждают, что даже просто свидетельствовать их оккультные и магические операции – это уже грех, и предадут анафеме этих адептов в искусстве магии, считая их служителями Дьявола.

Свой первый опыт такого рода я получил много лет назад у индуистских адептов Сринагара, расположенного в прекрасной долине Кашмира, в столице этого древнего горного рая у могучих Гималаев. Этот город возник в далекой древности. В течение последних столетий буддисты севера Индии почитают его, поскольку в этом старом городе в начале нашей эры было проведено первое собрание буддистов. На их ассамблее был утвержден новый документ священного Канона на санскрите, который был переведен на тибетский. Эти санскритские писания, переведенные и переплетенные, составили более ста пятидесяти томов.

Когда я был готов покинуть город Амбала и отправиться в Джаландхар, что в долине Пенджаб, один мой товарищ, от которого я время от времени получал советы и помощь и которому по сей день премного обязан за его доброту, согласился сопро-

вождать меня в Кашмир и представить там одному из лам-мастеров, у которого я хотел получить наставления. Мы добрались до Сринагара в середине сезона дождей, после долгого и утомительного путешествия, по заросшим джунглями, холмам и горам. На следующий день после нашего прибытия мой друг валялся на циновке с серьезной лихорадкой (за несколько дней до этого его ужалила змея в горах), при крайне небрежном уходе и без должного лечения.

Так я столкнулся с новой трудностью, поскольку в то время у меня был скудный опыт общения с адептами и еще меньше знаний о горной стране на севере Индии: найти мастера-ламу для моего друга, который к тому времени бредил в лихорадке.

Отдав его в подходящие руки, я решил действовать на свой страх и риск, глубоко сожалея о болезни моего друга и о том, что я забыл узнать у него точное местожительство ламы, которого, как я предполагал, конечно, знали коренные индусы в этой местности, во всяком случае они могли подсказать мне путь. Но когда я стал расспрашивать о нем, к моему удивлению, никто не знал его и даже никогда не слышал о нем. Англичане тоже не знали его.

Какой-то городской чиновник направил меня к одному факкиру из низшей касты, но это был не тот человек, которого я искал. Я расспрашивал о нем на всех базарах, не пропустив ни одного лавочника, но все оказалось тщетным. Отчаявшись, я сдался и решил дожидаться выздоровления моего друга, поэтому вернулся в его комнату и, поскольку я валился с ног от усталости, лег спать на козью шкуру рядом с его ложем.

Не знаю, сколько времени я проспал, но вскоре после полуночи что-то пробудило меня от крепкого сна и в тот же миг сковало по рукам и ногам. Я чувствовал, что парализован. Меня как будто держала какая-то невидимая сила, прочнее стали.

Я говорю о стали, но, если человек связан стальными оковами, он может, по крайней мере, двигать мышцами, чего я был не в состоянии сделать, за исключением мышц глаз. Я открыл глаза

и увидел буквы, выписанные затейливой экзотической вязью, из которых сложились слова: «Пройди пять миль на север, а затем обратись за советом к пастухам». Это послание (как я узнал впоследствии, оно было передано мне посредством астральных и оккультных сил) исчезло так же внезапно, как и появилось, и я почувствовал, что пробудившая меня могущественная сила отступила.

Тут я удивился во второй раз, увидев очертания проступившего передо мной лица, хотя в комнате было совершенно темно. Это были глаза настоящего индуса: темные, с пристальным и пронзительным взглядом. Этот взгляд проник в глубину моей души. Потом лицо исчезло. В то время у меня не было опыта в мистических откровениях такого рода и, значит, в оккультной проекции астрального тела.

Больше я не сомкнул глаз до самого утра. Едва забрезжил свет, я встал, старательно окурив лечебными благовониями стопы моего больного товарища и отправился через горы в северном направлении. Зачем я держал туда путь, я не мог объяснить даже самому себе, поскольку я углублялся в дикую местность, где царили суровые нравы.

Путешествие в этой части Индии в одиночку считалось небезопасным из-за головорезов, которые подстерегают в тех местах одинокого путника, набрасывают ему на голову мешок, а затем убивают его, перерезая горло, после чего тело закапывают, предварительно забрав все ценности, которые только найдут. Я думал обо всем этом, но какая-то невидимая сила продолжала подгонять меня вперед.

Всякий раз, когда я колебался и был готов повернуть назад, в моей памяти вспыхивали слова: «Пройди пять миль на север, а затем обратись за советом к пастухам», и я продолжал свой путь.

Спустя три часа пути, не увидев никаких признаков пастухов и почувствовав усталость, я присел отдохнуть. Я не знал, что делать дальше, хотя и чувствовал, что не осмелюсь пойти

против наказания, данного мне этой ночью. Должен признаться, я предпочел бы вернуться в Бенарес, чем в одиночестве бродить по этим горам, но решил, для собственного успокоения, снова начать свои поиски. Тут меня напугал голос, прозвучавший прямо у моего уха: «Иди на северо-восток». Я быстро обернулся, раздосадованный тем, что со мной заговорили таким образом, ожидая увидеть кого-нибудь, но, к моему ужасу, я был совершенно один, рядом не было ни души. Тогда я подумал, что стал жертвой горной лихорадки, которая часто внезапно поражает человека в восточных странах, но здравый смысл подсказывал мне, что все органы и функции моего тела совершенно здоровы и нормально работают, как и всегда.

В общем, я отправился в том направлении, куда велел идти голос. Пройдя примерно две с половиной мили, я вышел к местным овцеводам, населяющим горы и долины к северо-востоку от Сенгуны. Мусульманин, разводивший овец, знал Гаму. Он сразу согласился проводить меня до его жилища, поэтому я нанял его в качестве проводника. На закате я, утомленный долгим путешествием, предстал перед великим адептом и ламой.

Можете представить мое удивление, когда я увидел те же глаза и лицо, которые наблюдал после того, как меня разбудили ото сна и велели идти на север и обратиться за советом к пастухам. Те же черные пронзительные глаза, казалось, могли прочесть каждую мысль в моей душе.

Это было то самое суровое лицо, лишённое улыбки, от которого веяло холодом – я много лет прожил в обществе этого мастера, но ни разу не видел, чтобы улыбка смягчила суровое выражение его лица.

Жилище этого великого адепта вполне соответствовало суровой реальности его лица и глаз. Многие из таких старых сооружений до сих пор стоят на севере Индии и в Тибете.

Это древнее буддийское здание было превращено в ламаистский монастырь после того, как его почти разрушили монголы, но оно, без сомнения, на протяжении многих веков использова-

лось для других целей. Этот старый монастырь стоял посреди одиноких гор, которые сделали его более красивым, чем любое место, которое я когда-либо видел, в США и в Европе, ибо тамошние леса и травы щедро раскрасили окружающую местность. Природа, казалось, сделала это из чувства жалости, чтобы скрыть унылые памятники прошлых веков.

Мой наставник по оккультизму был далеко не единственным обитателем этого монастыря среди древних руин в очаровательной долине. Там было еще пять лам и двое слуг-индусов, один из которых выполнял обязанности садовника и пастуха овец, а другой – эконома и повара.

Этот своеобразный монастырь имел самый непривлекательный вид, но для искреннего исследователя магии и оккультизма ост-индского толка он подобен мастерской добросовестного механика или комнате сельской школы для неискушенной души, ищущей свет знаний.

Лама, очевидно, внимательно наблюдал за мной, потому что, когда мы приблизились к странному храму, из-за длинного ряда резных колонн вышел высокий худощавый мужчина. Степенно спустившись по древним мраморным ступеням, он протянул мне руку в знак искреннего приветствия. Как я и догадывался, это и был мой учитель – лама, ради которого я преодолел более ста миль по горной местности, чтобы насладиться его гостеприимством и приобрести богатство оккультных знаний, которые он мог мне дать, чтобы я расширил свои познания в оккультизме восточной части Индии.

Этот великий мастер был высоким и стройным, тогда как черты его лица были более изможденными, чем у любого человека, которого я когда-либо видел. И все же его лицо не производило отталкивающее впечатление.

На самом деле, его можно было бы даже назвать приятным, если бы не упрямый лоб и чуть поджатые губы – верный признак суровости и бескомпромиссности. Одевание этого священнослужителя было подобрано по определенным эстетическим

принципам. На его голове был тюрбан из красной и пурпурной турецкой ткани, с его плеч свободно свисал темно-фиолетовый кафтан, а туфли были сделаны из козьей кожи. Внешность этого человека не удивила меня, потому что в том прекрасном уголке мистической Индии, как и во всей этой экзотической стране, на каждом шагу можно встретить что-нибудь неожиданное и необычное.

«Так вы и есть тот самый человек, который проделал долгий путь из священного города Бенареса», – сказал он, обращаясь ко мне на тамильском языке (единственном восточном наречии, на котором я мог говорить в то время достаточно бегло). «Вы рассуждаете не как человек с Запада», – добавил адепт, подошел к большому манговому дереву и уселся на землю под его ветвями в истинно индусской манере, то есть скрестив ноги, после чего пригласил меня последовать его примеру, что я и сделал.

«Насколько я понял, вас уже предупредили о моем появлении», – заметил я.

«Я не получал никаких устных сообщений уже более пятидесяти лет», – ответил он, явно задетый моим предположением.

«Тогда как же вы узнали о моем прибытии? Кто сказал вам, что я пришел сюда с намерением стать Челой, учеником) и изучать магию?» – спросил я, весьма удивленный его ответом, но все еще не сомневаясь в том, что кто-то сообщил ему о моих планах.

«Я еще несколько месяцев назад знал, что вы приедете, – сказал лама. – И никто не говорил мне об этом. Я видел, как вы спали рядом со своим больным другом. А еще я видел, как вы пересекли реку Сатли. Я мог бы описать некоторые из трудностей вашего перехода через горы, а после того, как я сделаю это, вы сможете сами судить, рассказал ли мне кто-нибудь о ваших намерениях или путешествии сюда». И, к моему крайнему изумлению, лама описал, день за днем, состояние моего ума и намерения, начиная со дня более чем годичной давности. Он также дал полное описание моего путешествия, шаг за шагом; всех

мест, где я останавливался. Он даже описал ментальный образ, на который я воззрелся, когда проснулся у ложа моего больного спутника, а ведь я никому не сказал ни слова о той истории. Затем он предложил мне испытать его на предмет знания моей прежней жизни и намерений на будущее, а когда я принялся спрашивать его, без колебаний отвечал с такой точностью, что его слова поразили меня и сбили с толку, и я больше не задавался вопросом о том, почему простые люди Индии и путешественники из Европы и Америки питают столь глубокое уважение к этим великим мастерам оккультизма и спиритуализма, почему западный ученик до того тяготеет к их учениям, что начинает исследовать их, ибо подобные усилия окупятся страницей. К тому же настоящий адепт и мастер-лама Индии никогда не прогонит человека от своей двери, если увидит, что к нему пришел искренний искатель, который станет хорошим Челой (учеником), постигающим чудесные учения.

«У меня есть свободная комната, которую вы можете занять, – сказал он. – Рядом с моей. Чем меньше вы принесете в монастырь своих материальных вещей, тем лучше: нет большей глупости, чем окружать себя множеством бесполезных вещей, ведь они лишь отвлекают внимание от развития оккультных и духовных способностей».

Затем он повел меня вверх по каменным ступеням по тускло освещенному коридору в просторный двор за центром монастыря. Мы пересекли двор и вошли в дверь, образованную двумя резными колоннами, между которыми было подвешено одеяло; занавески и одеяла служат дверьми в этих монастырях, так как они защищают от солнца и непроницаемы для дождя. Пройдя через дверь, мой учитель повел меня по коридору в комнату справа от нее. Пол из камня и известкового раствора был покрыт циновкой из кокосовой пальмы; мебель состояла из сундука из испанского кедра, украшенного красивой резьбой, стула и кушетки для сна, которая была устроена из верблюжьей шкуры, прикрепленной к деревянным брускам так, чтобы между ними оставалось небольшое пространство.

Я также увидел пару чистых красных одеял, но подушки нигде не было. Когда я заметил этот недостаток, лама объяснил мне, что тот, кому нужна подушка, на которую можно положить голову, не имеет шансов подняться выше уровня материалиста и что я должен обходиться без нее, поскольку очень важно, чтобы во время сна голова находилась на одном уровне с остальными частями тела, а спать нужно всегда на спине, так как только в таком положении душа и мозг могут развить то, чего им не хватает, а именно оккультное восприятие астральных и духовных сил.

Я стоял и оглядывал комнату, которой предстояло несколько лет служить мне спальней и покоями для уединенной медитации и учебы. В этой каменной келье мне выпала честь свидетельствовать самые странные оккультные и духовные феномены, когда-либо доступные опыту или наблюдению адепта ост-индского оккультизма и магии, и даже испытать на себе некоторые из них, о чем я ничуть не жалею.

*Доктор Лорон де Лоуренс
(автор, издатель, лектор и адепт магии)*

Часть I

Сверхчувственное восприятие: ясновидение, психометрия, телепатия



Нижеследующая работа призвана осветить такие чрезвычайно интересные темы, как передача мыслей, ментальная телепатия, ясновидение, психометрия, гипноз и спиритуализм.

Чтение мыслей должным образом рассмотрено и объяснено. Проводится четкое различие между чтением мышц и чтением мыслей. И хотя материал этой книги не ограничивается чтением мыслей в общепринятом понимании публики, данный предмет рассмотрен максимально полно.

В последнее десятилетие психологические темы привлекают внимание публики. Месмеризм и спиритуализм – популярные темы у редакторов и авторов журналов. Трудно сказать, каковы истинные причины этого: всплеск интереса к духовному общению с миром усопших или реакция общественности на оголтелый материализм светил нашей науки. Возможно, есть и другие причины. Несомненно, одно: хорошо это или плохо, но большинство мыслящих мужчин и женщин нашего времени не только интересуются «духами во плоти», но и активно ищут доказательства их существования. Так, мы видим, что ученые, журналисты и даже убежденные материалисты и агностики, которые еще несколько лет назад едва ли могли говорить об этих предметах обычным языком вежливости, теперь не только исповедуют свою веру, но и впадают в другую крайность, начав отстаивать то, что пока не удалось познать до конца.

Несколько лет назад «Британский парламент науки» был материалистическим до мозга костей. Ведущие ученые заявляли: «Все есть материя, несмотря ни на какие разговоры». Следовательно, человек является собой высший продукт протоплазмы, а его единственная судьба – могила. И поистине случилась революция, когда один из его самых блестящих членов, профессор Оливер Лодж, из Британской ассоциации в Кардиффе, сказал в 1891 году:

«Общеизвестно, что мысль может быть возбуждена в мозге другого человека, передана туда из нашего мозга посредством соответствующего механизма – высвобождением энергии в форме звука, к примеру, или механическим актом письма, или другими способами. Предусмотренный код, называемый языком, и материальное средство общения являются признанными методами. Разве не может также существовать нематериальное (возможно, эфирное) средство передачи сообщения? А вдруг идея может передаваться от одного человека другому посредством некоего ментального процесса, к которому мы еще не привыкли и о котором практически ничего не знаем? В этом случае у меня есть доказательства. Я утверждаю, что видел, как это делается, и совершенно убежден в этом факте. Немало и других, столь же удовлетворенных истинным положением вещей. Возможно, это естественное следствие общности жизни или родственных отношений, охватывающих все живые существа. Передачу жизни можно некоторым образом уподобить передаче магнетизма, а все магниты симпатически связаны, так что, если их соответствующим образом подвесить, вибрация от одного из них будет влиять на другие, даже если они находятся на расстоянии 92 млн. миль от него. Могут возразить, что, если признать передачу мыслей или телепатию фактом, тогда они в большей степени относятся к низшим формам